

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Когнитивные механизмы убеждения в политической риторике Д. Трампа и К. Харрис (на материале предвыборных дебатов США)

Е.И. Ковалева¹✉, В.В. Шуба²

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

² Университет науки и технологий МИСИ, Москва, Российская Федерация

✉ ei.kovaleva@mpgu.edu

Резюме

Контекст и актуальность. В политическом дискурсе язык выступает не только средством передачи информации, но и инструментом когнитивного воздействия и убеждения. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к когнитивным стратегиям в политическом дискурсе и необходимостью осмысления лингвокогнитивных особенностей риторики представителей различных партий. В представленной статье дан анализ когнитивных механизмов убеждения, используемых кандидатами на пост 47-го президента США Дональдом Трампом и Камалой Харрис. **Цель.** Выявить и сравнить когнитивные стратегии убеждения американских политиков К. Харрис и Д. Трампа, определить общие механизмы убеждения и концепты, позволяющие политикам получать поддержку избирателей. **Гипотеза.** Несмотря на внешние различия в риторических стратегиях кандидатов, в их основе можно увидеть общие механизмы убеждения, а также идентичные концепты, используемые политиками для воздействия на электорат. **Методы и материалы.** Материалом исследования послужили оригинальный скрипт политических дебатов 2024 года, а также запись прямой трансляции с синхронным переводом на русский язык. В качестве методов использованы: компонентный, ассоциативный, концептуальный, фреймовый, контекстуальный и сравнительный анализ. **Результаты.** Выявлены ключевые фреймовые структуры, формирующие образы политиков. Отмечено активное использование оппозиций («мы – они», «герой – враг народа»), апелляция к культурным кодам и идеологемам, направленным на получение поддержки электората. Показано, что риторика, активно реализуемая с когнитивной точки зрения за счет фреймирования, оппозиций и идеологем, выступает мощным инструментом убеждения. **Выводы.** Исследование свидетельствует, что, несмотря на внешние различия в риторических стратегиях кандидатов, в их основе лежат общие когнитивные механизмы убеждения. Риторика Д.

Ковалева Е.И., Шуба В.В. (2026)
Когнитивные механизмы убеждения в политической
риторике Д. Трампа и К. Харрис (на материале
предвыборных дебатов США)
Язык и текст, 13(2), 45—55.

Kovaleva E.I., Shuba V.V. (2026)
Cognitive mechanisms of persuasion in the political
rhetoric of D. Trump and K. Harris (based on the
U.S. presidential debates)
Language and Text, 13(2), 45—55.

Трампа и К. Харрис, реализуемая через фреймирование, оппозиции и идеологемы, служит мощным инструментом убеждения электората. Для дальнейшей проверки этих выводов необходимо расширить материал анализа на другие предвыборные выступления политиков, представляющих различные партии.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, политический дискурс, фреймовые структуры, манипулятивные стратегии, концептуальная метафора, дебаты США 2024, Камала Харрис, Дональд Трамп

Для цитирования: Ковалева, Е.И., Шуба, В.В. (2026). Когнитивные механизмы убеждения в политической риторике Д. Трампа и К. Харрис (на материале предвыборных дебатов США). *Язык и текст*, 13(2), 45—55. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130203>

Cognitive mechanisms of persuasion in the political rhetoric of D. Trump and K. Harris (based on the U.S. presidential debates)

E.I. Kovaleva¹✉, V.V. Shuba²

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

² University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russian Federation

✉ ei.kovaleva@mpgu.edu

Abstract

Context and relevance. In political discourse, language functions not only as a means of conveying information but also as a tool of cognitive influence and persuasion. The relevance of this work is driven by the growing interest in cognitive strategies within political discourse and the need to understand the linguocognitive features of rhetoric used by representatives of different parties. This article presents an analysis of the cognitive mechanisms of persuasion used by the candidates for the 47th presidency of the United States, Donald Trump and Kamala Harris. **Objective.** To identify and compare the cognitive persuasion strategies of American politicians K. Harris and D. Trump, and to point out the most common mechanisms of persuasion and concepts that enable politicians to gain voter support. **Hypothesis.** Despite the external differences in rhetorical strategies of the candidates, in essence we can reveal common mechanisms of persuasion as well as identical concepts used by the politicians to influence the electorate. **Methods and materials.** The research material consisted of the original script of the 2024 political debates and a recording of the live broadcast with simultaneous translation into Russian. The methods employed included component analysis, associative analysis, conceptual analysis, frame analysis, contextual analysis, and comparative analysis. **Results.** Key frame structures shaping the politicians' images were identified. The active use of oppositions ("us – them", "hero – public enemy"), as well as appeals to cultural codes and ideologemes aimed at gaining electoral support, was noted. It has been shown that rhetoric, realized from a cognitive perspective through framing, oppositions, and ideologemes, serves as a powerful tool of persuasion. **Conclusions.** The research

indicates that, despite the external differences in the rhetorical strategies of the candidates, their foundations rest on common cognitive mechanisms of persuasion. The rhetoric of D. Trump and K. Harris, realized through framing, oppositions, and ideologemes, serves as a powerful tool for persuading the electorate. For further verification of these findings, it is necessary to expand the analytical material to include other campaign speeches by politicians representing different parties.

Keywords: cognitive linguistics, political discourse, framing structures, manipulative strategies, conceptual metaphor, 2024 U.S. debates, Kamala Harris, Donald Trump

For citation: Kovaleva, E.I., Shuba, V.V. (2026). Cognitive mechanisms of persuasion in the political rhetoric of D. Trump and K. Harris (based on the U.S. presidential debates). *Language and Text*, 13(2), 45—55. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130203>

Введение

Политический дискурс представляет собой сложную систему, в которой язык используется не только как средство передачи информации, но и как инструмент манипуляции, когнитивного воздействия и убеждения. Актуальность данной работы обусловлена как растущим интересом к когнитивным стратегиям в политической риторике, так и необходимостью осмысления лингвокогнитивных особенностей представителей различных партий и того, какое воздействие они оказывают на электорат. Целью данной статьи является выявление и сравнение когнитивных стратегий убеждения американских политиков К. Харрис и Д. Трампа.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили скрипт политических дебатов Д. Трампа и К. Харрис, кандидатов на пост 47-го президента США, представленный на английском на сайте ABC News – новостного подразделения телекомпании ABC, которая организовала предвыборные дебаты, а также запись прямой трансляции с синхронным переводом рассматриваемых дебатов на русский язык, представленная на сайте онлайн-издания РБК (онлайн-сегмент одноименной газеты), материалы которого сосредоточены на вопросах экономики, политики и бизнеса.

В качестве методов исследования были использованы следующие: компонентный анализ, ассоциативный анализ, концептуальный и фреймовый анализ, контекстуальный анализ, сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение

Прежде чем проанализировать механизмы убеждения, используемые в политическом дискурсе, мы обратимся к собственно когнитивной лингвистике – ключевой в нашем исследовании области знаний. Так, согласно определению, представленному Л.Л. Нелюбиным, **когнитивная лингвистика** – это направление в лингвистике, изучающее и описывающее язык с точки зрения познавательных – или когнитивных – механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека (Нелюбин, 2003).

Одним из важнейших понятий в когнитивной лингвистике является **языковое сознание** [ЯС] – Л.Л. Нелюбин описывает его как особенности культуры и общественной жизни

определенного человеческого коллектива, определяющие его психическое своеобразие, отразившееся в специфических чертах данного языка. ЯС содержит как осознанные (осознание говорения, знание грамматики, социальных норм применения) компоненты, так и неосознанные (неосознаваемое знание, коллективные знания и идеологические интерпретации действительности). Для эффективного воздействия на языковую личность важно учитывать обе группы компонентов, в особенности – неосознанные, поскольку именно они могут быть неявными для самого человека (Хилханова, Санжеева, 2019). Говоря о ЯС, важно отметить, что в условиях глобализации происходит стереотипизация сознания, а это упрощает процесс его трансформации в **объект манипулирования** (Уфимцева, 2003).

Политический дискурс, в свою очередь, является одной из наиболее обширных областей знаний, в которой мы можем встретить реализацию манипулятивных стратегий. **Политическая лингвистика** активно изучает различные проблемы политической коммуникации, жанры политической речи, а также особенности функционирования политических текстов. А.П. Чудинов отмечает, что для успешного манипулирования сознанием и действиями адресата важны различные свойства политической коммуникации, среди которых ритуальность и информативность, стандартность и экспрессивность, институциональность и персональность, агрессивность и толерантность и др. (Чудинов, 2006).

Также А.П. Чудинов отмечает ряд функций, осуществляемых политической коммуникацией, например: когнитивная, коммуникативная, побудительная, эмотивная и т.д. Все они, если мы обратимся к их определениям, направлены на воздействие языкового сознания человека-адресата политического высказывания (Там же).

Учитывая специфику политического дискурса, нам необходимо понимать, что ораторы используют ряд манипулятивных стратегий, поэтому их следует характеризовать, опираясь на работы Л.Е. Бессоновой (Бессонова, Сегал, 2011), М.Л. Макарова (Макаров, 2003), Г. Шиллера (Шиллер, 1980) и Э. Шострома (Шостром, 1992). Мы можем утверждать, что **манипулятивная стратегия** представляет собой вид психологического воздействия, целью которого является извлечение выгоды, в рамках которого адресаты того или иного сообщения рассматриваются не как личности, а как средства для достижения определенных целей – в политическом дискурсе мы можем говорить об электорате, доверие которого позволяет политику реализовывать свои задачи. Функция такого высказывания заключается в побуждении людей или целых групп к действиям, мыслям, идеям, схожим с транслируемыми автором. Для успешного достижения своих целей манипулятору необходимо обладать навыками риторики, а также владеть искусством вербальной коммуникации в целом.

Затрагивая когнитивные механизмы убеждения, используемые политиками, мы неизбежно сталкиваемся с процессами категоризации и концептуализации, которые являются центральными для когнитивной лингвистики и позволяют систематизировать приемы, которыми пользуются политические акторы. В современном политическом дискурсе можно выделить следующие способы категоризации и концептуализации: противопоставление «мы» - «они», «герой нации» - «враг народа», использование культурных моделей и их интерпретация, а также метафоризация, обращение к идеологемам, формирующим в том

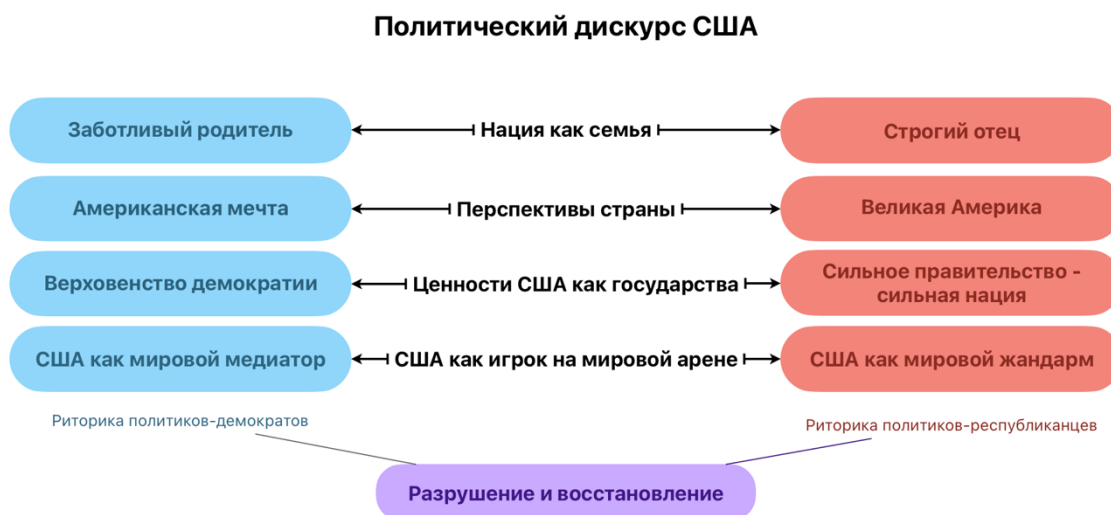
числе языковое сознание человека, его позитивное (за счет общей транслируемой коннотации) отношение к данным явлениям.

С целью эффективного воздействия данных механизмов убеждения на электорат, политики обращаются к ассоциативному аппарату и, как результат, к фреймовым структурам, которые выступают как основной инструмент когнитивного и идеологического воздействия. Здесь необходимо обратиться к теории фреймов. Мы принимаем за основу определение, предложенное М. Минским: «фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации» (Minsky, 1975).

В свою очередь, фрейм встраивается в обширную систему: сам фрейм состоит из узлов или слотов, терминалов или ячеек, а их множества, объединенные по семантическому признаку, составляют суперфреймы, а также концепты (Там же).

Описывая политический дискурс США, необходимо отметить, что значительный вклад в его изучение внес Дж. Лакофф, исследователь и автор понятия «концептуальной метафоры». Лакофф, исследуя политическую систему США, предложил пару основополагающих фреймов, составляющих концепт «Нация как семья»: «Строгий отец» (“A Strict Father”) и «Заботливый родитель» (“A Nurturing Parent”), к которым обращаются республиканцы и демократы соответственно (Lakoff, 2004). Хотя в своей книге ученый иллюстрирует тезис примерами эпохи президентства Ричарда Никсона, мы, анализируя предвыборные дебаты Д. Трампа и К. Харрис, состоявшиеся 10 сентября 2024 года, увидели, что политики продолжают использовать данный концепт по сей день.

В свою очередь, в ходе исследования стенограммы политических дебатов между кандидатами на пост 47-го президента США, предоставленной телеканалом ABC (Hoffman), мы сумели выявить примеры реализации не только данного концепта, выраженного парой фреймовых структур, но и других, сформулированных нами в процессе анализа; представим их на схеме ниже.

Обратимся к концепту «Нация как семья» и его реализации:

А) «Заботливый родитель»:

1. ...and understand, this comes at a time where the people of our country actually need a leader who **engages in solutions**, who actually **addresses the problems at hand**
2. Address the **needs of the American people**, address what we need to do about the **housing shortage**, which **I have a plan for**.
3. I'll tell you, as a prosecutor I never asked a victim or a witness: "Are you a Republican or a Democrat?". The only thing I ever asked them: "**Are you okay?**" (Hoffman).

Б) «Строгий отец»:

1. **I was the only president ever China was paying us** hundreds of billions of dollars and so were other countries...
2. So, when somebody does a **bad job**, **I fire them**. And you take a guy like Esper. He was **no good**, **I fired him**.
3. My father was a Brooklyn builder. Brooklyn, Queens. He was **a great father**, and **I learned a lot from him**. <...> I was given a fraction of that, a tiny fraction, and **I built** it into many, many **billions of dollars**. (Hoffman).

Мы видим, что К. Харрис создает образ приближенного к народу, понимающего его проблемы политика, который, как заботливый родитель, готов принять народ, поддержать его, а также оперативно решить его проблемы. Также К. Харрис использует образы матери, детей, семьи в целом. Д. Трамп, напротив, формирует образ строгого, решительного, сурового человека, способного принимать волевые решения, которые могут быть достаточно радикальными. В то время как К. Харрис регулярно говорит о семье, о своем детстве, Трамп также обращается к личности своего отца, который был для него такой же фигурой – строгим человеком, у которого он многому научился, но лишь один раз.

Данные фреймовые структуры реализуются с помощью противопоставления «мы-они», с помощью образов и метафор, центральная из которых – собственно «нация как семья», однако кандидаты используют ее по-разному: К. Харрис скорее обращается к образу всепрощающей матери, в то время как Д. Трамп – волевого, строгого отца.

Приведем примеры реализации концепта «Перспективы страны»:

А) «Великая Америка»

1. "**I built one of the greatest economies** in the history of the world and I'm going to **build it again**"
2. "**It's a very simple phrase. Make America great again**"
3. "**We're laughed at** all over the world. They don't understand what happened to us as a nation. **We're not a leader.**"

Б) «Американская мечта»

1. "**I believe in the ambition, the aspirations, the dreams** of the American people. That is why I imagine and have actually a plan to build what I call an **opportunity economy**."
2. "**You will not hear him talk about your needs, your dreams, and your, your desires**. And I'll tell you, I believe **you deserve** a president who actually puts you first."
3. "**We can chart a new way forward... a vision that includes understanding the aspirations, the dreams, the hopes, the ambition** of the American people..."

Данные примеры иллюстрируют то, каким образом политические оппоненты представляют себе перспективы американского народа, в чем видят важность для него, как

они внушают это электорату. Важно отметить, что в риторике обоих кандидатов прослеживается развитие концепта «Нация как семья»: Д. Трамп выступает в роли решительного лидера, который способен вернуть стране «величие» (одним из ключевых аргументов политика является его первый президентский срок), К. Харрис же сосредотачивается на мечтах и надеждах своих соотечественников, при этом ассоциируя себя с народом – тем самым, кандидат от демократов использует противопоставление «мы-они».

Рассмотрим концепт «Ценности США как государства», который используется в паре фреймовых структур:

А) «Верховенство демократии»

1. *"The majority of Americans believe in a woman's right to make decisions about her own body, and that is why in every state where this issue has been on the ballot, in red and blue states both, **the people of America have voted for freedom.**"*
2. *"Donald Trump got on the phone, **called up some folks in Congress**, and said **kill the bill**. And you know why? Because he preferred **to run on a problem** instead of **fixing a problem.**"*
3. *"We must turn the page... and be clear on that point. Donald Trump the candidate has said **in this election** there will be **a bloodbath**, if the outcome of this election is not to his liking... Let's **stand for country. Stand for democracy.**"*

Б) «Сильное правительство – сильная нация»

1. *«I had **a choice to make** when I was president, do I save it and **make it as good as it can be?** Never going to be great. Or do I let it rot? And I felt I **had an obligation**, even though **politically** it would have been **good to just let it rot and let it go away.**»*
2. *"I would **deport** them with National Guard, local police, and if needed **the military.**"*
3. *"It **wouldn't have happened with me.** The leaders of other countries think that they're **weak and incompetent.** And they are. They're **grossly incompetent.**"*

Вновь используя противопоставление, говоря об угрозе в лице оппонента, политики транслируют свои идеи относительно того, какая стратегия будущего президента приведет страну к процветанию: демократичность и внимание к мнению народа со стороны К. Харрис или решительность и категоричность Д. Трампа. Используя экспрессивную лексику (*kill the bill, vote for freedom, a bloodbath, grossly incompetent*), политики создают яркие образы, которые вызывают необходимые ассоциации и, как результат, принимают сторону одного из кандидатов.

Также рассмотрим то, каким образом политики реализуют концепт «США как игрок на мировой арене»:

А) «США как мировой жандарм»

1. *"We're doing **tariffs on other countries.** Other countries are going to finally, after 75 years, **pay us back for all that we've done for the world**"*
2. *"I **rebuilt our military...** We were **paying for NATO**, and I got them to **pay up** by saying: If you don't pay, we **won't protect you**"*
3. *"They **respect me.** They **don't respect Biden**"*

Так, политик обращается к идеям уважения, которые должны транслироваться со стороны других государств, а также к главенствующей роли в НАТО и большому влиянию на ЕС – Трамп апеллирует к данным фактам, стремясь показать, что они связаны исключительно с

его личностью, главная заслуга принадлежит ему. Политик говорит о колоссальном авторитете, который и обуславливает роль США в НАТО.

Б) «США как мировой медиатор»

1. *"It has been about standing as America always should — as a leader upholding international rules and norms"*
2. *"We must chart a course for a two-state solution... to rebuild Gaza... with dignity"*
3. *"As of today, there is **not one member of the US military in active duty in a war zone... for the first time this century**"*

К. Харрис подводит публику к мысли о главенствующей роли международных норм, законов, принципов, которых должны придерживаться США и – как итог – их начнут придерживаться другие страны. Политик также обращается к идее авторитета, однако не через применение силы, категоричность, а через посредничество, урегулирование конфликтов по всему миру. В то время как Трамп говорит об обновлении оборонной сферы государства, Харрис говорит о том, что впервые в XXI веке военный контингент США не участвует в каких-либо военных конфликтах.

Также считаем важным остановиться на единственной фреймовой структуре, которую используют оба кандидата одновременно – «Разрушение и восстановление»:

1. *"Donald Trump left us **the worst unemployment [...] the worst public health epidemic [...] the worst attack on our democracy since the Civil War**"*
2. *"It's time **to turn the page**. And if that was a bridge too far for you, well, there is a place in our campaign for you. To stand for country. To stand for our democracy. To stand for rule of law. And **to end the chaos. And to end the approach that is about attacking the foundations of our democracy** 'cause you don't like the outcome. And be clear on that point. Donald Trump the candidate has said in this election there will be **a bloodbath**"*
3. *"I probably **took a bullet to the head** because of the things that they say about me"*
4. *"We're **playing with World War III**"*

Так, данная структура используется политиками прежде всего, чтобы дискредитировать своего оппонента, затем – чтобы показать свою значимую роль в восстановлении былого величия, положительных показателей (экономики, социальных аспектов жизни населения США). Мы видим, что каждый политик показывает, какую опасность несет их оппонент, создают образ врага нации, себя же представляют как своего рода «спасение» для страны. Важно, что данная структура используется в равной степени обоими политиками, и причиной тому является распространенность и «прозрачность» образа, для него не нужен дополнительный контекст.

Выводы

Необходимо отметить, что оба политика в своих речах активно используют оппозиции «мы – они», «герой нации – враг народа», метафоры и идеологемы как наиболее эффективные механизмы убеждения, однако при этом прибегают к различным способам реализации одних и тех же концептов. Во многом это можно связать с сформировавшейся длительное время идеологией партии, которую каждый из них представляет, а потому выявленные нами фреймовые структуры и концепты можно в полной мере считать логическим продолжением и развитием концепта, предложенного Дж. Лакоффом.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что хотя набор когнитивных механизмов для убеждения аудитории, используемых политиками, можно свести к общему списку, кандидаты стремятся к убеждению электората с помощью различных фреймовых структур. Чтобы систематизировать концепты и фреймовые структуры, к которым прибегают Д. Трамп и К. Харрис в ходе дебатов, мы проанализировали стенограмму, составили список из 100 примеров и из них смогли выявить пары фреймовых структур, составляющих большие концепты. Таким образом, для решения поставленных задач ораторы применяют системный подход к стратегиям и механизмам убеждения, цели и систематизации которых служит теория фреймов.

Список источников / References

1. Бессонова, Л.Е., Сегал, Н.А. (2011). Политический текст: метафорические модели построения концептуального пространства. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки*, 3—8.
Bessonova, L.E., Segal, N.A. (2011). Political text: metaphorical models of conceptual space construction. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 3—8. (In Russ.).
2. Демьянков, В.З. (2017). Трансфер знаний и когнитивная манипуляция. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 4(53), 5—13.
Dem'yankov, V.Z. (2017). Knowledge transfer and cognitive manipulation. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4(53), 5—13. (In Russ.).
3. Макаров, М.Л. (2003). *Основы теории дискурса*. М.: ИТДГК «Гнозис».
Makarov, M.L. (2003). *Bases of discourse theory*. Moscow: ITDGK "Gnozis". (In Russ.).
4. Нелюбин, Л.Л. (2003). *Толковый переводоведческий словарь* (3-е изд.). М.: Флинта.
Nelyubin, L.L. (2003). *Dictionary for translators* (3rd ed.). Moscow: Flinta. (In Russ.).
5. Уфимцева, Н.В. (2003). Языковое сознание: этнопсихолингвистическая парадигма исследования. *Методология современной психолингвистики*, 1, 282—283.
Ufimtseva, N.V. (2003). Language consciousness: ethnopsycholinguistic research paradigm. *Metodologiya sovremennoy psikholingvistiki*, 1, 282—283. (In Russ.).
6. Хилханова, Э.В., Санжеева, Л.Ц. (2019). Языковые контакты и языковое сознание: некоторые теоретические рассуждения. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 4, 1—9.
Khilkhanova, E.V., Sanzheeva, L.Ts. (2019). Language contacts and language consciousness: some theoretical reflections. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 4, 1—9. (In Russ.).
7. Чудинов, А.П. (2006). *Политическая лингвистика: учеб. пособие*. М.: Флинта.
Chudinov, A.P. (2006). *Political linguistics: textbook*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
8. Шиллер, Г. (1980). *Манипуляторы сознанием* (Я. Засурский, предисл.; пер. с англ.). М.: Мысль.
Shiller, G. (1980). *Mind manipulators* (Ya. Zasurskiy, transl. from Engl.). Moscow: Mysl'. (In Russ.).

Ковалева Е.И., Шуба В.В. (2026)
Когнитивные механизмы убеждения в политической
риторике Д. Трампа и К. Харрис (на материале
предвыборных дебатов США)
Язык и текст, 13(2), 45—55.

Kovaleva E.I., Shuba V.V. (2026)
Cognitive mechanisms of persuasion in the political
rhetoric of D. Trump and K. Harris (based on the
U.S. presidential debates)
Language and Text, 13(2), 45—55.

9. Шостром, Э. (1992). *Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор* (пер. с англ.). М.: ТПЦ "Полифакт".
Shostrom, E. (1992). *Anti-Carnegie, or Man-the-manipulator* (transl. from Engl.). Moscow: TPTs "Polifakt". (In Russ.).
10. Hoffman, R. (2024). *READ: Harris-Trump presidential debate transcript*. ABC News. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/harris-trump-presidential-debate-transcript/story?id=113560542> (viewed: 08.02.2025).
11. Lakoff, G. (2004). *Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate: The essential guide for progressives*. White River Junction: Chelsea Green Pub. Co.
12. Minsky, M. (1975). *A framework for representing knowledge*. New York: McGraw-Hill.

Информация об авторах

Елена Ивановна Ковалева, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода и коммуникации, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4808-9280>, e-mail: ei.kovaleva@mpgu.edu

Валерия Владимировна Шуба, магистрант кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4539-4105>, e-mail: valeriessshuba@gmail.com

Information about the authors

Elena I. Kovaleva, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Translation and Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4808-9280>, e-mail: ei.kovaleva@mpgu.edu

Valeria V. Shuba, MA student, Department of Foreign Languages and Communicative Technologies, University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4539-4105>, e-mail: valeriessshuba@gmail.com

Вклад авторов

Доля авторского вклада не разделена.

Contribution of the authors

The authors' contribution share is not divided.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Ковалева Е.И., Шуба В.В. (2026)
Когнитивные механизмы убеждения в политической
риторике Д. Трампа и К. Харрис (на материале
предвыборных дебатов США)
Язык и текст, 13(2), 45—55.

Kovaleva E.I., Shuba V.V. (2026)
Cognitive mechanisms of persuasion in the political
rhetoric of D. Trump and K. Harris (based on the
U.S. presidential debates)
Language and Text, 13(2), 45—55.

Поступила в редакцию 01.05.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.05.01
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30